

Ванесса Валгер

Белая волчица

Иллюстрации Симоны М. Чекарелли

Аванта

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
В15

В15 Валдер, Ванесса.

Белая волчица / В. Валдер, ил. С. М. Чекарелли;
пер. с нем. Смирновой А. С. — Москва: Издательство АСТ,
2023. — 220, [4] с.: ил. — (Короли леса).

ISBN 978-5-17-138934-5.

Пятеро маленьких волчат появились на свет во время сильнейшей бури. Последней родилась крошечная волчица, получившая имя Пятая, которая, окрепнув, поставила перед собой цель: стать величайшей охотницей и лидером своей собственной стаи! Маленький волчонок учится мужеству, мудрости и дружбе, а повзрослев, она отправляется в мир, полный приключений и опасностей.

Эта книга перенесёт мальчиков и девочек в далёкие леса и долины — туда, где волки поют луне о семье, охоте и самой жизни.

История в книге основана на реальных событиях и сопровождается трогательными чёрно-белыми иллюстрациями. В конце читателей ждут ответы на самые популярные вопросы о волках.

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

© 2022 Loewe Verlag GmbH, Bindlach
© Смирнова А. С., пер. с нем., 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ЧАСТЬ 1
НАУЧИСЬ ЖИТЬ

Начало

В ту ночь, когда у Смелой родились малыши, мир рушился. Во всяком случае, так казалось волкам в речной долине. Лето, стоявшее в разгаре, выдалось жарким, дождя не было уже давно. Но в ту ночь в долине бушевала такая буря, какую не застал на своём веку ещё ни один из стаи. Она ломала стволы толстых деревьев так же легко, как волчьи зубы перекусывают старые кости. В воздухе носились ветки и сучья, кружились иголки, шишки и листья.

Отважного и Осторожного, молодых волков, назначили охранниками, но им с трудом удавалось держать глаза открытыми, так им

было страшно. Они то и дело прятались за высокими скалами. Что там, даже Ротастый, вожак стаи, не сдержался и заскулил — к счастью, этого никто не услышал сквозь рёв бури. Никто не хочет видеть вожака испуганным. Вся стая и без того волновалась. И лишь волчица в берлоге была спокойна.

Это были не первые её роды. Смелая уже произвела на свет двенадцать волчат в том самом логове между корнями упавшей сосны, где и сама родилась пять лет назад. Она знала, что делать. За несколько дней до родов она раскопала логово как следует, чтобы оно было просторным, расширила вход, расчистила пол от иголок и шишек. На всякий случай Смелая вырыла поблизости ещё несколько небольших нор — кто знает, вдруг ей не удалось бы вовремя добраться до сосны? Мать-волчица должна быть всегда готова ко всему, что готовит жизнь: к наводнениям, лесным пожарам, нападениям врагов... По крайней мере, она была не одинока. Волки родной стаи всегда были с ней рядом — кто-то караулил, кто-то приносил еду и ласково тёрся об волчицу головой. Все понимали, каким важным делом сейчас занята Смелая.

Этим утром Ротастый, отец её будущих детей, раньше, чем обычно, ушёл обходить территорию в поисках добычи. В стае были большие перемены: на ближайшее время она лишалась важной охотницы, зато голодных ртов прибавлялось. Волки уже несколько недель знали, что в животе Смелой живут целых четыре волчонка.

Смелую не пугало, что буря разыгралась не на шутку и что ветки и сучья летают по воздуху, как стрелы. Такая неприятная погода означала, что и враги находятся в поисках укрытия, и пока в природе творится подобное, ни вражеская стая, ни медведь, ни койот не посмеют напасть. Чем страшнее становилось снаружи, тем в большей безопасности волчица была внутри.

Укрытый от всего мира шумом бури и стенами логова, на свет появился первый малыш. Он был чёрен как ночь, его глаза были закрыты, как у всех новорождённых волчат, а носик чуть подёргивался, как жучок на раскалённом под летним солнцем камне.

— Ну привет, мой маленький Танцор, — проурчала волчица.

Ротастый, выйдя из логова, высоко вскинул голову и сквозь шум завыл. Но этот вой

был полон не страха, а чистой, неудержимой радости. На него откликнулись пятеро волков, и на миг даже конец света перестал иметь значение. Значит, в стае скоро появится ещё один молодой сильный охотник. И с каждым новорождённым ликующая песня у логова становилась всё громче.

— Здравствуй и ты, малыш Лобастый, — шепнула волчица и приветственно облизала второго сына. За ним появилась Большеногая, его сестричка, а последним — ещё один мальчик, получивший имя Пятнистый за небольшое бурое пятно на боку. Волчица как следует вылизала новорождённых и позаботилась о том, чтобы все они нашли соски и досыта наелись. Спотыкаясь друг о друга, малыши кое-как доползли до материнского живота и уткнулись в него мордочками.

— Добро пожаловать в мир, — устало пробормотала Смелая.

Её долг был выполнен.

Но внезапно её глаза широко распахнулись от удивления. Как? Этого просто не могло быть! Волчица всегда заранее знала, сколько волчат носит в животе, и на этот раз их совершенно точно, вне всякого сомнения было четыре.

Но, несмотря на всю её уверенность, произошло нечто неожиданное. И вот пятый малыш извивался на полу логова. Это была крошечная девочка, куда меньше, чем её братья и сестра. Смелая никогда ещё не видела таких маленьких волчат, как эта. Её никто не ждал.

Первым звуком, который услышала в своей жизни маленькая волчица, был громкий раскат грома прямо над логовом, такой мощный, что казалось, будто небо разверзлось.

— Пять?! — проскулила Смелая, совершенно удовлетворённая. Малышка удивительно громко завывала в ответ.

— Пять? — взвизгнула Косматая, молодая волчица, лежавшая у самого входа и совавшая в логово любопытную морду. Она оглядела младших братьев и сестёр и при виде самой маленькой скорчила гримасу. — Ты уверена, что это волк, мамочка? Больше похож на чахлого крота. Может, ты случайно крота откопала? Лучше уж...

Смелая, любовно облизывавшая малышку, подняла голову и свирепо зарычала на Косматую. Та тут же прижалась к земле и заскулила. Она зашла слишком далеко. Очевидно, мать сразу полюбила это жалкое маленькое создание.

И как полюбила! Пятая почувствовала это с первого вздоха. Она поняла это по тому, как нежно мама взяла её зубами и подтолкнула к свободному соску. Как осторожно дула ей в мордочку, пока Пятая не чихнула. Как бережно вылизывала мокрый мех.

А потом ощутила самое прекрасное чувство из всех: тёплое молоко во рту, в горлышке, в крошечном животе.

Пятая вздохнула. Мир был волшебным местом. Она с нетерпением ждала, что ещё он ей подарит. Она и не подозревала, что намного меньше собственных братьев и сестры. Поэтому, когда материнский сосок выскользнул изо рта её брата Пятнистого, и он решил вцепиться в тот, что облюбовала его сестра, она с силой оттолкнулась и лягнула его крошечной задней ногой прямо в физиономию.

Смелая фыркнула от смеха. И Косматая, развеселившись, вывалила длинный язык.

— А что, совсем неплохо для начала, — ответила она.

Часть 1: Научись жить

— Да, твоя сестричка очень маленькая, — сказала мать, — но это даже хорошо. Значит, ей есть куда расти. А пока давай-ка вместе о них всех заботиться. Ты ведь знаешь, что даже самый большой и свирепый волк сам по себе ничего не значит. Все мы, волки — часть стаи, и только стая сильна.

— Да, мамочка, — ответила Косматая и побежала к остальным, чтобы сообщить, что в волчьей стае прибавление — с этого дня в ней появилось пятеро новеньких. И что с «чахлым кротом» лучше не шутить, если только вы, конечно, не хотите, чтобы вас больно укусила острыми зубами Смелая или как следует лягнул он сам.

Косматая

На следующее утро мир наконец утих. Река по-прежнему бушевала, кружа в водовороте груды веток, сучьев и листьев, но по крайней мере закончилась буря, и воздух снова стал прозрачен и чист. Волки один за другим совали головы в логово и смотрели на новых членов стаи. Один за другим они убедились, что волчата получились что надо, и хотя пятый волчонок очень мал, в целом он ничуть не хуже остальных.

Пятая быстро усвоила, что, кроме неё, есть ещё четверо таких же. Хотя она не могла ни видеть, ни слышать своих братьев и сестричку Большеногую, они то и дело

накатывались на неё, и это пугало Пятую. Порой сосок выскальзывал изо рта, и ей с трудом приходилось снова искать его. В таких случаях она как следует пинаясь обеими задними лапами, и это обычно помогало, но даже если нет, то мамин язык всегда вознаграждал её нежным массажем, так что она, по-видимому, всё делала правильно. Жизнь казалась ей очень приятной. Ещё бы, ведь всё, что от неё пока требовалось, — пить молоко, пока не устанешь, а потом, досыта наевшись, прижавшись как можно ближе к тёплому маминому животу, отдыхать после еды. А когда проснёшься, нужно было снова найти сосок.

Но однажды Пятая проснулась и поняла, что рядом нет ни еды, ни мамы. Расталкивая остальных, она пыталась сообразить, что произошло, и остальные вели себя так же растерянно, как и она. И вдруг случилось что-то совершенно неожиданное.

Пятая внезапно обнаружила, что вокруг стало гораздо больше места и что она может ползти намного дальше, чем ей казалось. Наконец она почувствовала что-то смутно напоминавшее маму Смелую, но это была не она. Пятая ткнула носом в то, что не было

Косматая

мамой, и её облизал чей-то чужой язык. Это тоже было приятно, но она не собиралась разрешать себя облизывать кому попало.

— Эй, — закричала Пятая, — это ещё что такое?

— Это я, — жизнерадостно ответил кто-то, — твоя старшая сестричка. Меня зовут Косматая.

— Мама ушла! — возмутилась Пятая. — Я хочу, чтобы мама вернулась! Не хочу никаких Косматых!

Старшая сестра усмехнулась.

— Глупый ты крот! Мама вернётся, как только поест. А пока я за вами присмотрю.

Вслед за Пятой подтянулись и остальные. И, поскольку Косматая стояла прямо у входа в логово, они один за другим уткнулись в неё носом.

— Что-то тут не так, — удивился Пятнистый. — Мама ушла, и мне это не нравится.

— Это Косматая, — объяснила Пятая, — она говорит, что присмотрит за нами.

— Что такое Косматая? — спросил Лобастый.

— А соски у неё есть? — спросил Танцор.

